

УДК 347.6
DOI 10.25205/2542-0410-2018-14-4-34-45

Недействительность брака: понятие, основания и последствия

Н. А. Никиташина

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
пр. Ленина, 90, Абакан, 655017, Россия
shinan@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена отдельным аспектам института недействительности брака в отечественном праве. Автор анализирует основания и последствия признания брака недействительным. Исследуя судебную практику и законодательство зарубежных стран, автор приходит к выводу о необходимости расширить перечень медицинских заболеваний, сокрытие которых может быть основанием для признания брака недействительным, и ввести еще одно условие – разный пол брачующихся, а также установить юридическую ответственность для недобросовестных сторон, заключивших фиктивный брак, и третьих лиц, получающих от этого материальную выгоду. Автор статьи, обращая внимание на отсутствие в семейном законодательстве РФ таких понятий, как «брак» или «действительный брак», «семья», а также неточность определения фиктивного брака, предлагает соответствующие дефиниции.

Ключевые слова

брак (действительный), брак недействительный, фиктивный брак, семья

Для цитирования

Никиташина Н. А. Недействительность брака: понятие, основания и последствия // Юридическая наука и практика. 2018. Т. 14, № 4. С. 34–45. DOI 10.25205/2542-0410-2018-14-4-34-45

Invalidity of Marriage: Concept, Basis and Consequences

N. A. Nikitashina

*N. F. Katanov Khakas State University
90 Lenin Ave., Abakan, 655017, Russia
shinan@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to certain aspects of the institution of invalidity of marriage in the domestic law: the author analyzes the grounds and consequences of recognizing the marriage as invalid. Examining the jurisprudence and legislation of foreign countries, the author comes to the conclusion that it is necessary to expand the list of medical diseases, concealment of which may be grounds for recognizing the marriage as invalid, and to introduce one more condition – different sex of the married, as well as establish legal responsibility for unscrupulous parties that have concluded fictitious marriage and third parties receiving material benefits from this. The author of the article, drawing attention to the absence in the family legislation of the Russian Federation of such concepts as “marriage” or “virtual marriage”, “family”, as well as inaccuracy in the definition of fictitious marriage, offers the appropriate definitions.

Keywords

marriage (valid), marriage is invalid, fictitious marriage, family

For citation

Nikitashina N. A. Invalidity of Marriage: Concept, Basis and Consequences. *Juridical Science and Practice*, 2018, vol. 14, no. 4, p. 34–45. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2018-14-4-34-45

Так же, как в гражданском праве нет понятия «действительная сделка», в семейном праве, вышедшем в свое время из гражданского, нет понятия «действительный брак». Это не отвечает требованиям юридической техники, так как любая классификация предполагает наличие

© Н. А. Никиташина, 2018

как минимум двух групп (видов, классов) объектов для разграничения. Нет никакого смысла в классификации, где существует только один вид (тип) исследуемых явлений. Более того, в конкретных отраслях законодательства, в отличие от чистой науки (допустим, теории права), не может существовать классификации исключительно ради самой классификации, любое деление на виды и подвиды означает наличие существенной разницы в правовом режиме объекта или правовом статусе субъектов. Справедливости ради следует добавить, что законодательства некоторых иностранных государств и сегодня не выделяют самостоятельного института недействительных браков.

Однако само состояние недействительности брака известно давно. Так, еще в русском дореволюционном праве, как отмечает И. А. Косарева, существовал институт признания брака незаконным церковным судом [1]. Правда, тогда незаконный брак часто порождал весьма существенные последствия для сторон, и не только имущественные. Так, в наказание за двоебрачие (двоеженство, двоемужество) виновное лицо теряло в дальнейшем право на брак (осуждалось на безбрачие). Однако, несмотря на это, данный институт был достаточно популярен (точнее – востребован) в силу того, что для большинства обычных подданных церковный развод был практически невозможен. Затем, уже в советский период, данный институт утратил свой прежний статус благодаря отмене запрета на развод, но сохранился в законодательстве отдельных республик, на союзном уровне он нашел свое закрепление лишь в 1969 г., до этого брак с отдельными «дефектами» можно было оспорить только в суде [2].

И, тем не менее, несмотря на, казалось бы, столь длительное существование института недействительности брака, он до сих пор остается самым сложным и несовершенным институтом семейного права. На сегодняшний день наиболее остро вопрос стоит в отношении фиктивного брака, как одного из недавних нововведений. Но немало дискуссий ведется и о брачном возрасте, и о возможности введения в отдельных субъектах РФ (Башкортостане, Чечне и Татарстане) полигамного брака (многоженства), с 2003 г. периодически поднимается вопрос о легализации однополых браков и т. д. У правоприменителя остаются также неясности в отношении точного определения круга лиц, желающих оспорить недействительный брак в суде, по поводу порядка признания расторгнутого брака недействительным, а также в ряде вопросов о последствиях недействительности брака.

К сожалению, по данным Управления судебного департамента Москвы, «в судебной статистике нет даже такой графы, как “Признание брака недействительным”, что может говорить о том, что количество таких решений настолько мало, что их просто вписывают в общую статистику по расторжению браков» [3].

Данное обстоятельство, как и все приведенные выше рассуждения, на наш взгляд, красноречиво свидетельствуют об актуальности темы исследования. Как и сам институт недействительности брака, его изучение в отечественной науке не ново и восходит к дореволюционным работам Д. И. Мейера, К. П. Победоносцева и А. И. Загоровского. В советский период ему были посвящены научные исследования А. Жюрлиса, Т. Худжаянизова, Н. Г. Юркевича, Л. А. Андреевой, О. М. Медведева, К. М. Манаева, М. Г. Масевич и др. В постсоветский период он также привлек пристальное внимание И. А. Трофимец (Косаревой), А. Ю. Беспалова, С. В. Сивохиной, О. И. Баженовой, Н. Н. Тарусиной и других современных ученых. Однако, по мнению одного из исследователей данного института – кандидата юридических наук А. Ю. Беспалова, высказанному еще в 2013 г. (с которым мы склонны согласиться и сегодня), «комплексного и всестороннего монографического исследования проблем недействительности брака и применения последствий недействительности на основе нового отечественного семейного и гражданского законодательства не проводилось» [4. С. 5]. Как правило, за редким исключением, в монографиях, так или иначе посвященных вопросам действительности или недействительности брака, интересующий нас институт рассматривается как сопутствующий.

Цель данной статьи – сформулировать ряд предложений по совершенствованию действующего семейного законодательства Российской Федерации в отношении института недействительности брака. Для достижения данной цели автор использовал такие методы, как ис-

торический, проследив эволюцию института и проведя определенные исторические параллели, сравнительно-правовой, позволивший сопоставить зарубежную законодательную практику и российскую действительность, метод анализа нормативной базы, судебной практики и научной доктрины по рассматриваемому вопросу и юридико-технический метод, в частности, для выработки законодательных предложений.

Как уже отмечалось, в отечественной научной литературе (и в общетеоретической, и в отраслевой) содержание недействительности брака до сих пор не разработано, следовательно, не сложилось и четкого определения данного термина. И это тем более важно, что определение недействительного брака отсутствует и в семейном законодательстве РФ (как собственно отсутствует в нем и само определение брака). Данный факт свидетельствует о наличии пробела не только на законодательном уровне, что встречается достаточно часто, но и в отечественной доктрине. Хотя попытки исправить эту ситуацию предпринимались неоднократно.

Так, А. Ю. Беспалов отмечает, что недействительность брака есть явление негативное само по себе как с социальной, так и с юридической точки зрения, затрагивающее «права и интересы не только лиц, состоящих и состоявших в браке, но и третьих лиц, вступивших с ними в правовые отношения, а также права ребенка, родившегося в браке, в том числе с применением вспомогательных репродуктивных технологий, усыновленного или принятого под опеку (попечительство) в приемную семью лиц, состоящих в недействительном браке» [4. С. 3]. Автор обращает внимание на то, что в недействительном браке, который он также называет «мнимым браком» и «браком-фикцией», до его оспаривания имеет место «фикция действительности, т. е. мнимые супруги (или один из них) создают для всех других лиц видимость действительности брака, мнимое представление о браке» [4. С. 4]. Далее, автор еще раз уточняет понятие «недействительности брака», отмечая, что речь идет об «установленном судом неправомерном юридическом действии, совершенном в виде брака, заключенного между мужчиной и женщиной, и зарегистрированном в органах записи актов гражданского состояния с нарушением одним из них либо обоими и (или) другими лицами условий и препятствий, установленных для его заключения, либо без намерения создать семью, либо с сокрытием информации о ВИЧ-инфекции, венерическом заболевании, повлекшем возникновение юридических последствий, предусмотренных СК РФ, в виде способов защиты, мер ответственности, мер ограничения и др., за исключением последствий действительного брака» [4. С. 9]. Таким образом, А. Ю. Беспалов, с одной стороны, расширяет круг субъектов, так или иначе участвующих в данных отношениях за счет «других лиц» (например, работников ЗАГС), а с другой – сужает их, отказываясь от более широкого термина «супруги», не содержащего гендерных отличий, хотя ранее он и отмечал возможность расторжения брака в случае смены пола одним из супругов в уже зарегистрированном браке. Помимо уже отмеченных противоречий, данное определение слишком громоздко и неудобно уже тем, что включает в себя перечень условий и запретов для заключения брака, которым законодатель также уделяет внимание (дублирование) и которые могут быть изменены им в дальнейшем.

И. А. Косарева подчеркивает, что недействительный брак – это брак, считающийся действительным со всеми вытекающими из него правовыми последствиями вплоть до его судебного признания несуществующим в порядке искового производства, «несмотря на наличие бесспорных доказательств о заключении его с нарушением закона» [5]. Однако в отличие от А. Ю. Беспалова она не предлагает отличать брак, потенциально являющийся недействительным, от брака, официально признанного судом таковым. Напротив, не уделяя внимания данным аспектам, автор обращает внимание на иной нюанс, апеллируя к точке зрения другого ученого – О. А. Кабышева, отмечавшего, что суд признает брак недействительным только в случае, «когда допущены серьезные отступления от требований закона», в то время как «незначительные отступления от порядка заключения брака не могут повлиять на действительность брака» [6. С. 48]. Первые из указанных условий И. А. Косарева называет отрицательными (в противовес положительным или необходимым).

Поскольку И. А. Косарева не предлагает четкого перечня таких условий, обратимся к работе О. В. Фетисовой, которая, опираясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ, относит к ним:

- подачу заявления о заключении брака одной из брачующихся сторон от имени другой (что ранее было возможно) либо при подаче аналогичного заявления третьим лицом (п. 1 ст. 26 Закона об актах гражданского состояния¹, далее – Закона);
- регистрацию брака работником органа ЗАГСа, состоящим в родственной связи с одной из брачующихся сторон (п. 6 ст. 6 Закона);
- регистрацию брака до истечения месячного срока со дня подачи соответствующего заявления в орган ЗАГСа, если этот срок не был сокращен в порядке законодательного исключения² (п. 1 ст. 11 Семейного кодекса РФ, далее – СК РФ);
- выдачу свидетельства о заключении брака без обязательных атрибутов (печатей, подписей) (ст. 8, 30 Закона) [7].

Все нарушения при оформлении брака О. В. Фетисова подразделяет на устранимые и неустранимые, т. е. существенные (грубые). К последним относится регистрация брака с подставным лицом, предъявившим подложные документы, регистрация брака в отсутствие одного из брачующихся (п. 4 ст. 27 Закона), а также регистрация брака неуполномоченным на то лицом или органом (ст. 4, 5 Закона) [7]. В указанных случаях брак будет считаться незаконным.

Более того, в научной литературе по аналогии с гражданским правом принято подразделять порочные браки на ничтожные и оспоримые, однако в семейном законодательстве Российской Федерации (в отличие от Индии, например) такая классификация отсутствует.

Впрочем, встречаются и другие классификации недействительного брака, помогающие лучше понять его правовую природу. Так, А. Ю. Беспалов предлагает выделять несколько видов и подвидов порочных (т. е. потенциально недействительных) браков:

- 1) мнимый брак:
 - а) мошеннический брак;
 - б) брак-фикция;
- 2) предпринимательский (деловой) брак [4. С. 11, 14, 15].

В случае если супруги создают лишь видимость брака и его правовых последствий, речь идет о мнимом браке. К числу таких браков относятся и фиктивный, и мошеннический браки. Разница между ними состоит в том, что брак-фикция создается для реализации супругами (или одним из них – в таком случае может иметь место обман другой стороны) различных целей, в том числе и материальных, никак не связанных с семьей и отнюдь не направленных на ее создание, хотя получение именно семейного статуса дает им возможность добиться своих целей. Мошеннический брак заключается с целью завладения чужими благами путем брачной аферы. В первом случае каждая из сторон, имеющая свой интерес, как правило, получает то, к чему стремилась в реальности. Во втором случае одна из сторон всегда остается в проигрыше.

Деловой брак заключается с целью приобретения имущественных или иных благ и может повлечь за собой создание семьи, но может оказаться и фиктивным. При этом письменное деловое соглашение является обоюдным. На наш взгляд, это не очень удачная характеристика делового брака, так как получается, что действительный брак в любой момент может перерасти в фиктивный. Однако согласно семейному законодательству РФ изначально фиктивный брак может перерасти в дальнейшее в действительный, но не наоборот. По нашему мнению, деловой брак, в отличие от фиктивного, всегда ведет к созданию семьи, что роднит его с явлением, издавна известным под названием «брак по расчету». Последний не является мошенничеством или иным правонарушением, поскольку мотивы создания семьи не фиксируются законодателем и не имеют значения для суда.

¹ Рос. газета. 1997. 20 нояб.

² Рос. газета. 1996. 27 янв.

В работе Н. Н. Тарусиной, А. М. Лушниковой и М. В. Лушниковой упоминается такой вид брака, как несостоявшийся брак. Под ним указанные авторы понимают брак, имевший место по «сговору» одной из брачующихся сторон с работником ЗАГСа, без ведома второй стороны, и последствия которого не всегда могут быть аннулированы полностью [8]. Хотя, как нам кажется, это тоже мошенничество в брачной сфере только с привлечением третьих лиц.

Как отмечает О. В. Фетисова, «проводя аналогию с оспоримой сделкой, можно заключить, что недействительный брак – это брак, который по внешним признакам представляется заключенным правильно, но ему присуща юридическая неполноценность, связанная с наличием пороков субъектного состава, воли и пр. Несостоявшийся же брак – тот, который никогда не возникал, так как его в юридическом смысле не было» [7]. Например, в художественной литературе порой описывается такой исторический сюжет, когда брак с девушкой заключался подложным священником.

Исследуя признаки недействительности брака, С. А. Никогосян указывает шесть таких признаков, строя свою классификацию по основаниям признания судом брака недействительным: «противоречие семейному законодательству; публичному правопорядку; основам нравственности; основам морали и гуманности; законодательству об охране здоровья; отсутствие намерения создать семью» [9. С. 130].

В вопросах значения вины участников процедуры заключения брака для определения его природы особняком стоит точка зрения К. П. Победоносцева [10. С. 87] и Н. В. Рабиновича [11. С. 23], отмечавших, что оба супруга могли не знать об обстоятельствах, делающих их брак недействительным, а следовательно, основным признаком недействительности брака будет являться не нарушение формальных процедур и требований, не наличие вины брачующихся, а сам факт несоответствия данного союза официальному правопорядку.

Возвращаясь к базовому понятию недействительности брака, отметим, что В. П. Шахматов понимает под ним его «дефектность, обусловленную нарушением в момент его регистрации установленных требований, предъявляемых к вступающим в брак» [12. С. 11]. Н. Н. Тарусина определяет недействительность брака как «признанную судом порочность брака в связи с несоблюдением условий его заключения, последствием которой является аннулирование брачного отношения» [13. С. 214].

Проанализировав все приведенные точки зрения, мы приходим к выводу, что недействительность брака есть своего рода неустранимый дефект процедуры заключения брака, возникший по вине обеих или даже одной из брачующихся сторон, а равно – по вине третьих лиц, и влекущий за собой, как правило, аннулирование брака в судебном порядке. Дефект этот связан либо с несоблюдением существенных условий для заключения брака, либо с грубым нарушением установленных законом запретов к вступлению в брак.

По действующему законодательству в Российской Федерации брак признается недействительным по трем группам оснований:

- в силу нарушений условий заключения брака;
- в силу нарушений запретов к вступлению в брак;
- в силу дополнительных оснований.

К первой группе оснований относятся отсутствие добровольного согласия и недостижение установленного брачного возраста хотя бы в отношении одного из брачующихся.

Правда, брачный возраст в силу уважительных причин может быть снижен на два года по разрешению местной администрации, а в ряде субъектов РФ и по национальным обычаям. Однако если и эти формальности не соблюдены, брак с полным правом может быть признан недействительным в суде.

Отсутствие добровольного согласия на брак в наше время – это своего рода «нонсенс», однако, как мы уже отмечали [14. С. 142], в ряде субъектов РФ в результате возрождения обычая похищения невесты такие ситуации имеют место (например, в Ингушетии четверть всех браков – с использованием обряда умыкания невесты).

Кроме того, основанием недействительности выступает как психологическое давление, так и физическое принуждение, повлекшее причинение вреда здоровью будущему супругу.

В качестве психического насилия может выступать угроза разглашения сведений о потере невинности девушки, прерывании беременности и т. п., если она адресована людям, соблюдающим строгие требования морали. Однако следует различать характер психического воздействия с целью принудить лицо вступить в брак, так как оно может носить правомерный и противоправный характер. Так, родители несовершеннолетней девушки могут угрожать молодому человеку, вступившему в половую связь с ней, что обратятся в правоохранительные органы, если он не женится на ней. Такие угрозы не дают оснований признать заключенный в последующем брак недействительным, поскольку родители имеют полное право осуществить свои угрозы.

Вторая группа оснований более многочисленная. Согласно ст. 14 СК РФ брак признается недействительным, если брачующиеся (а в некоторых случаях хотя бы один из них):

- уже состоят в законно зарегистрированном браке;
- являются близкими родственниками;
- приравниваются к родственникам в результате процедуры усыновления;
- являются недееспособными в силу психического расстройства.

К дополнительным основаниям, составляющим третью группу, относятся обстоятельства, с наличием или отсутствием которых, с одной стороны, СК РФ не связывает процедуру заключения брака (не требует каких-либо доказательств или опровержений), но связывает процедуру признания такового недействительным. Речь идет о ВИЧ-инфекции, венерических заболеваниях (ст. 15 СК РФ) и фиктивном браке. По нашему мнению, данные основания следует включать в самостоятельную группу, так как на стадии заключения брака от брачующихся не требуется документального подтверждения, например, состояния здоровья. Напротив, данное желание СК РФ трактует как сугубо добровольное. Что же касается фиктивного брака, то здесь возможно изменение обстоятельств, изначально являющихся противоправными, в силу чего брак впоследствии может быть признан действительным (п. 1 ст. 29 СК РФ).

Однако, на наш взгляд, перечень оснований для признания брака недействительным, с одной стороны, неполон, с другой – нелогичен. Если с ВИЧ-инфекцией все предельно ясно, то венерические заболевания, напротив, сегодня в большинстве случаев являются излечимыми. Кроме того, в предлагаемый СК РФ перечень заболеваний, представляющих опасность для другого супруга и их потомства, не включаются такие заболевания как, например, туберкулез или гермафродитизм.

Так, в обзорах судебной практики описывается следующее дело: «Муж подал иск о признании брака недействительным, заявив в качестве мотива, что жена скрыла от него наличие такого заболевания, как эпилепсия. В удовлетворении иска мужу было отказано, так как доказательств факта утаивания он предоставить не смог, какие-либо справки о наличии такого заболевания у супруги до замужества также отсутствовали, а брак заключался добровольно. Кроме этого, сама эпилепсия не несет опасности для здоровья супруга и потомства, не передается по наследству»³.

Хочется обратить внимание на то, что в отличие от психических заболеваний в данном случае речь идет не о факте болезни как таковом, а о факте сокрытия информации о болезни от второго супруга, что могло бы повлиять на его желание вступить в брак, т. е. на добровольность заключения одного.

Приведем еще один пример из судебной практики: «Гражданин А. оформил отношения с гражданкой Ж., которая через 2 месяца после оформления отношений узнала о своем ВИЧ-инфицировании. Гражданин А. подал в суд иск о признании брака недействительным на том основании, что был обманут Ж., скрывшей от него факт заражения.

На судебном заседании гражданка Ж. представила доказательства своего случайного заражения неполовым путем, к тому же произошедшим уже после регистрации брака, то есть

³ Признание брака недействительным: судебная практика. URL: <http://sudebnayapraktika.ru/semejnye-voprosy/priznanie-braka-nedejstvitelny.html> (дата обращения 12.06.2017).

намеренный обман фактически не имел места. Брак А. и Ж. не был признан недействительным»⁴.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» № 15 от 5 ноября 1998 г. «перечень оснований для признания брака недействительным, содержащийся в п. 1 ст. 27 СК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию»⁵.

Однако, следуя логике законодателя, помимо фиктивных браков, следует установить в качестве оснований для признания брака недействительным и факт сокрытия одним из брачующихся информации о смене пола и саму смену пола в уже заключенном браке.

Так, например, 7 ноября 2014 г. в Петербурге был официально зарегистрирован брак между женщиной и трансгендером, который по документам всё еще являлся мужчиной, однако уже проходил курс гормонотерапии и готовился к хирургической коррекции пола с мужского на женский. Брачующиеся были одеты как две невесты в свадебные платья⁶. Конечно, после смены пола одним из супругов, данный брак будет признан недействительным, однако произойдет это, с учетом всех медицинских и юридических (смена паспорта) процедур, нескоро. По мнению А. Ю. Беспалова, это и есть «брак, потенциально являющийся недействительным» [4. С. 15–16]. Однако приравнять такой брак к фиктивному или мошенническому по классификации данного автора тоже не представляется возможным: вторая сторона знала о предстоящей смене пола будущим супругом и была согласна на это, и обе стороны имели своим намерением фактические семейные отношения, ведь создание семьи не связано только с созданием потомства. Еще один нюанс: А. Ю. Беспалов предлагает признавать такой брак недействительным с момента изменения пола [4. С. 10]. С одной стороны, это логично – от заключения брака до смены пола одним из супругов могло пройти несколько лет, в течение которых вопрос о смене пола не ставился перед другим супругом, и, возможно, даже не осознавался трансгендером. С другой стороны, это меняет одну из важнейших характеристик действительности брака – признание его таковым с момента заключения.

В целом, брак с трансгендером можно было бы назвать одним из способов «обхода закона» как проявления злоупотребления своими правами, однако в отличие от гражданского законодательства (ст. 10 Гражданского кодекса РФ⁷), СК РФ не знает таких категорий. Поэтому ряд общественных деятелей выступает за подготовку законопроекта, «запрещающего вступать в брак лицам, сменившим пол, а также устанавливающего ответственность работников ЗАГС, заключающих подобные браки»⁸. С другой стороны, есть и те, кто в качестве альтернативы таким ситуациям предлагает узаконить однополые браки. Так, согласно данным Доклада о соблюдении прав человека в РФ в 2005 г. «в апреле 2004 г. член партии “Яблоко”, депутат парламента Башкирии Эдвард Мурзин представил в парламентский Комитет по труду, социальным вопросам, семье, материнству, детству и охране здоровья законопроект “О внесении изменений в Семейный кодекс Республики Башкортостан”, где предложил заменить определение брака как “добровольного согласия мужчины и женщины” на “добровольное согласие граждан”. Через неделю Мурзину выдали отрицательное правовое заключение секретариата парламента Башкирии, однако его инициатива стала предметом широкого обсуждения в СМИ и среди политиков. В итоге законопроект так и не был поставлен на голосование без объяснения причин»⁹.

Вопрос о фиктивных браках, несмотря на включение такого основания в СК РФ в 1996 г., до сих пор слабо регламентирован. Понятие фиктивного брака, вытекающее из п. 1 ст. 27 СК РФ, в качестве критерия такового называет отсутствие намерения создать семью, но, как мы

⁴ О признании брака недействительным: судебная практика. URL: <http://2supruga.ru/brak/priznanie-nedejstvitelnym-sudebnaya-praktika.html> (дата обращения 12.06.2017).

⁵ URL: <https://zakonbase.ru/content/nav/103671> (дата обращения 28.08.2017).

⁶ В России зарегистрирован брак между женщиной и трансгендером. URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2014/11/07/1335428.html> (дата обращения 28.08.2017).

⁷ Рос. газета. 1994. 8 дек.

⁸ URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2014/11/07/1335428.html> (дата обращения 28.08.2017).

⁹ URL: <http://www.mhg.ru/publications/6F3F522> (дата обращения 28.08.2017).

уже отмечали, семейное законодательство не содержит ни понятия, ни признаков семьи. Однако, на наш взгляд, этот пробел объясняется не нежеланием законодателя его ликвидировать, а сложностью самих терминов. Например, понятие «семья» изначально не являлось юридическим, это социологический термин, который употребляется и в других науках, не только в юридической. Как структурная единица общества семья выполняет целый ряд функций, не все из которых имеют юридическое значение. Иначе говоря, если в социологии и культурологии семья определяется как основанная на браке и кровном родстве общность людей (малая группа), связанных, как правило, общностью быта, взаимной ответственностью и взаимопомощью [15], то для решения юридических задач данное определение не подходит, тем более что оно упускает из виду усыновление как форму принятия детей на воспитание и возможности вспомогательной репродуктивной медицины. Более того, с возникновением института приемной семьи понятие традиционной семьи требует уточнений.

Таким образом, ни наличие детей, ни совместное проживание, ни ведение общего хозяйства (учитывая возможность установить раздельный режим супругов), ни кровное родство детей (в случае усыновления) не являются бесспорными признаками семьи, как не является признаком фиктивности само по себе желание получить от такого брака материальную выгоду. Не претендуя на бесспорность, предлагаем свое определение традиционной семьи: это основанное на законном зарегистрированном браке, презюмируемом либо установленном кровном родстве, приравненной к нему процедуре усыновления (удочерения), а также факте применения вспомогательных репродуктивных технологий естественное объединение индивидов (физических лиц) с одной (или несколькими) из указанных некоммерческих целей: воспроизведение потомства, обеспечение взаимопомощи и защиты, совместного проживания и ведения общего хозяйства.

Однако для определения фиктивного брака недостаточно установить содержание и признаки семьи, необходимо определить, что мы подразумеваем под браком действительным.

Большинство полагает, что СК РФ определяет брак как «союз мужчины и женщины», однако это не так. В п. 3 ст. 1 СК РФ действительно содержится такая формулировка, но она связана не с дефиницией брака, а с закреплением одного из принципов семейного права. К тому же слово «союз» как дань православной доктрине брака, тоже не имеет юридического значения. Безусловно, брак не является и сделкой, хотя для него характерны аналогичные институты государственной регистрации и недействительности. По нашему мнению, брак можно определить как форму легализации семейных отношений между людьми, без которой эти отношения не имеют юридически значимых последствий. В зависимости от особенностей государственного устройства это может быть государственная или религиозная легализация. В ряде зарубежных стран (например, в Греции или Швеции) существует и юридически узаконенные формы брачного сожительства, наличие которых требует дополнительных характеристик для определения брака. В рамках нашей правовой системы можно охарактеризовать гражданский брак как процедуру государственной легализации (узаконивания) семейных отношений в органах ЗАГС, порождающую у брачующихся – представителей разных полов – комплекс взаимных прав и обязанностей, как по отношению друг к другу, так и по отношению к общим (родным или принятым на воспитание) детям.

Тогда фиктивный брак можно определить как брак, внешне соответствующий требованиям семейного законодательства, но в действительности заключенный с той или иной корыстной целью (мнимый брак), изначально не направленной на создание семьи, и, следовательно, не порождающий у брачующихся взаимных прав и обязанностей, определенных семейным законодательством. Природа фиктивного брака сродни природе мнимой сделки, когда внешняя процедура, якобы направленная на совершение одних действий, по сути, прикрывает внутреннее желание совершить иные действия.

По статистике, как утверждает «Комсомольская правда», каждый пятый брак в России – фиктивный [16]. Однако ответственность за подобные браки, как это принято в других странах, российским законодательством пока не предусмотрена, хотя подобный законопроект поступал на рассмотрение Государственной Думы РФ. Единственная норма, которая приме-

няется службой УФМС к недобросовестным супругам в данный момент, – это норма об уголовной ответственности за организацию незаконной миграции (ч. 1 ст. 322.1 Уголовного кодекса РФ¹⁰).

Законодательство большинства государств (например, Германии, Венгрии, Италии, Франции, Швейцарии, Польши, Украины, Белоруссии) в перечень оснований признания брака недействительным включают:

- недостижение брачного возраста одним из супругов на момент заключения брака;
- наличие другого законного брака у одного из брачующихся;
- недееспособность претендента;
- введение брачующегося в заблуждение;
- бессознательное состояние или состояние психического расстройства одного из будущих супругов в период регистрации брака;
- заключение брака вследствие угроз со стороны одного из брачующихся или третьих лиц;
- обоюдное нежелание будущих супругов «брать на себя взаимные обязательства о ведении совместной брачной жизни и взаимной ответственности» [7];
- наличие родственной связи между брачующимися, запрещенной законом.

Однако нарушение порядка заключения брака не везде является основанием для признания брака недействительным. Так, в Германском гражданском уложении таким основанием выступает заключение брака в отсутствие обоих супругов. В Законе о браке, семье и опеке Венгрии указывается несоблюдение таких формальных условий совершения брака, как регистрация брака неуполномоченным на то лицом и заключение брака на основании заявления, поданного в отсутствие брачующихся. В Кодексе о семье и опеке Польши в качестве таких оснований называется заключение церковного брака без последующей регистрации в органах ЗАГС, а также отсутствие разрешения суда на подачу заявления о вступлении в брак опосредованно – через представителя [7]. В других странах заключение церковного брака до регистрации гражданского брака – уголовно наказуемое деяние. Во Франции, Великобритании и ряде других стран заключению брака обязательно предшествует публичное оглашение (оповещение) или получение специальной лицензии, нарушение данных процедур порождает недействительность брака [17]. В России церковный брак разрешен, но он не имеет юридической силы и никак не связан с процедурой регистрации гражданского брака в государственных органах.

Дела о признании браков недействительными рассматриваются судом по требованию заинтересованных лиц (добросовестного супруга, органов опеки, если последний является несовершеннолетним или недееспособным, или прокурора). Предмет иска складывается из двух частей: признание существующего брака недействительным и, как следствие, аннулирование актовой записи о заключении брака. При этом, как отмечала А. М. Рабец, имеет место такое явление, как «ретроспективность недействительности брака» [18. С. 87].

Опыт зарубежных стран (например, Германии) показывает, что брак признается недействительным «только на основании решения суда и прекращается с момента вступления его в законную силу» [7].

В ст. 30 СК РФ представлен неполный перечень правовых последствий признания брака недействительным, но он дополняется иными актами, и, в общем виде, выглядит следующим образом:

- такой брак не порождает супружеских прав и обязанностей;
- к имуществу, нажитому в таком браке, применяются положения ГК РФ о долевой собственности;
- брачный договор признается недействительным;
- «лицо, состоявшее в браке с наследодателем, исключается из числа наследников первой очереди по закону и в случае вступления в законную силу соответствующего решения

¹⁰ Рос. газета. 1996. 27 янв.

суда после открытия наследства» (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹¹);

- в отношении детей, родившихся в или от такого брака, действует презумпция отцовства (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»¹²);

- добросовестный супруг имеет право на возмещение реального ущерба и компенсацию причиненного ему морального вреда;

- супругу, сменившему фамилию, возвращается (по его желанию) добрачная фамилия;

- гражданство, вид на жительство и прописка признаются недействительными, а гражданин иностранного государства должен покинуть территорию России в течение 15 дней, иначе его ждет депортация [19].

Другими словами, юридическим последствием признания брака недействительным, как правило, выступает реституция, хотя в ряде стран возможна и конвалидация (санация) брака.

Таким образом, брак, признанный судом недействительным, является юридическим фактом, порождающим для одной, обеих сторон, а за рубежом – и для третьих лиц, определенные негативные последствия.

Только в двух случаях эти последствия не наступают, если при рассмотрении в суде выяснилось, что к данному моменту:

- лицо, заключившее брак, достигло совершеннолетия;
- фиктивный брак «перерос» в настоящий.

Представляется, что наиболее эффективно разрешить указанные проблемы помогли бы следующие меры:

- включение в текст СК РФ понятий «брак» и «семья», корректировка понятия «фиктивный брак»;

- пересмотр и, возможно, расширение перечня медицинских заболеваний, в частности передающихся по наследству, ставящих под угрозу здоровье второго супруга или их будущего потомства, сокрытие которых может быть основанием для признания брака недействительным;

- дополнение перечня условий и запретов к заключению брака еще одним – разный пол брачующихся (установленный, исходя из паспортных данных), нарушение которого будет являться условием признания брака недействительным.

Конечно, супруги, как показывает практика, могут изменить пол, будучи уже в браке, но и тогда брак можно будет признать недействительным на основании более детального определения брака как такового, т. е. действительного, и условий не только его заключения, но и дальнейшего существования.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо принять закон, устанавливающий юридическую ответственность для недобросовестных сторон, заключивших фиктивный брак, и третьих лиц, получающих от этого материальную выгоду, в случае, если вина их будет доказана. Поскольку аналогичный законопроект был подготовлен уже давно, его можно было бы доработать, приняв за основу. В настоящий момент уголовная ответственность за такой брак предусмотрена только в случае, если «он использовался для легализации человека, планировавшего преступление или террористический акт, поскольку тогда второй супруг, предоставивший преступнику возможность законного проживания на территории страны, становится его пособником» [19].

Безусловно, большая часть возникающих сегодня в обществе «семейных» проблем имеет длительный характер и, по сути, не нова, другая часть спровоцирована изменением гендерных архетипов супружеских отношений (рост неполных семей, добровольно бездетных семей – «чайлдфри», и количества людей, вовсе не намеренных вступать в брак («синглтоны» –

¹¹ URL: <https://rg.ru/2012/06/06/nasledovanie-dok.html> (дата обращения 18.08.2017).

¹² URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/49601.html> (дата обращения 14.08.2017).

с англ. «одинокими»), социального сиротства детей, узаконивание однополых партнерств и браков и т. п.), противоречиями между социокультурными нормами, возникающими в ситуации вступления в брак представителей разных национальностей, религиозных верований (особенно в поликультурных и многонациональных странах), а также между гражданами разных государств. Отмеченные факторы лишь подчеркивают необходимость корректировки семейного законодательства, для которого динамичность свойственна не в такой степени, как например, для налогового или даже гражданского.

Список литературы / References

1. **Косарева И. А.** Основания недействительности брака: некоторые вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2009. № 4. С. 9–13.
Kosareva I. A. Osnovaniya nedeystvitel'nosti braka: nekotoryye voprosy teorii i praktiki [Foundations of invalidity of marriage: some questions of theory and practice]. *Family and Housing Law*, 2009, no. 4, p. 9–13. (in Russ.)
2. **Трофимец (Косарева) И. А.** Некоторые проблемы недействительности брака по российскому законодательству и законодательству государств-участников Содружества Независимых Государств и Балтии // Юридические исследования. 2013. № 5. С. 378–454.
Trofimets (Kosareva) I. A. Nekotoryye problemy nedeystvitel'nosti braka po rossiyskomu zakonodatel'stvu i zakonodatel'stvu gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv i Baltii [Some problems of invalidity of marriage under the Russian legislation and the legislation of the states-participants of the Commonwealth of Independent States and Baltic States]. *Juridical Researches*, 2013, no. 5, p. 378–454. (in Russ.)
3. **Уколов Р.** Эффективные браки // Профиль, 2014. URL: <http://www.profile.ru/obshchestvo/item/78394-effektivnye-braki-78394> (дата обращения 01.07.2018).
Ukolov R. Effektivnyye braki [Effective marriages]. *Profile*, 2014. URL: <http://www.profile.ru/obshchestvo/item/78394-effektivnye-braki-78394> (accessed 01.07.2018). (in Russ.)
4. **Беспалов А. Ю.** Недействительность брака по семейному законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/nedeistvitelnost-braka-po-semeinomu-zakonodatel'stvu-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения 03.07.2018).
Bespalov A. Yu. Nedeystvitel'nost' braka po semeynomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii [Invalidity of marriage under the family legislation of the Russian Federation]. The author's abstract. dis. ... cand. jurisprudence. Moscow, 2013. 22 p. URL: <http://www.dissercat.com/content/nedeistvitelnost-braka-po-semeinomu-zakonodatel'stvu-rossiiskoi-federatsii> (accessed 03.07.2018). (in Russ.)
5. **Косарева И. А.** К вопросу о недействительных браках // Право и политика. 2010. № 5. С. 934–943.
Kosareva I. A. K voprosu o nedeystvitel'nykh brakakh [On the issue of invalid marriages]. *Right and Politics*, 2010, No. 5, P. 934–943. (in Russ.)
6. **Кабышев О. А.** Брак и развод. М.: Приор, 1998. 144 с.
Kabyshv O. A. Brak i razvod [Marriage and divorce]. Moscow, Prior, 1998, 144 p. (in Russ.)
7. **Фетисова О. В.** Соотношение понятий недействительный и несостоявшийся брак // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 3. С. 172–174.
Fetisova O. V. Sootnosheniye ponyatiy nedeystvitel'nyy i nesostoyavshiysya brak [Value of concepts is invalid and failed marriage]. *Business in Law. Economic and Legal Journal*, 2009, no. 3, p. 172–174. (in Russ.)
8. **Тарусина Н. Н., Лушников А. М., Лушникова М. В.** Социальные договоры в праве: Монография. М.: Проспект, 2016. 618 с.
Tarusina N. N., Lushnikov A. M., Lushnikova M. V. Sotsial'nyye dogovory v prave: monografiya [Social contracts in law]. Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 618 p. (in Russ.)
9. **Никогосян С. А.** Отличия правовой природы недействительного брака от брака расторгнутого // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 128–130.
Nikoghosyan S. A. Otlichiya pravovoy prirody nedeystvitel'nogo braka ot braka rastorgnutogo [Distinctions of the legal nature of the invalid marriage from the dissolution of marriage]. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2011, no. 2, p. 128–130. (in Russ.)
10. **Победоносцев К. П.** Курс гражданского права: Учебник (СПб., 1896). М.: Статут, 2002. Ч. 2. 800 с.
Pobedonostsev K. P. Kurs grazhdanskogo prava [The course of civil law]. Textbook (St. Petersburg, 1896). Moscow, Statute, 2002, Part 2, 800 p. (in Russ.)

11. **Рабинович Н. В.** Заключение брака и признание брака недействительным по советскому социалистическому праву // Вестник советского государства и права. 1955. № 187. С. 171–196.
Rabinovich N. V. Zaklyucheniye braka i priznaniye braka nedeystvitel'nym po sovetскому sotsialisticheskomu pravu [The conclusion of marriage and the recognition of marriage as invalid under Soviet Socialist law]. *Bulletin of the Soviet State and Law*, 1955, No. 187, P. 171–196. (in Russ.)
12. **Шахматов В. П.** Законодательство о браке и семье (Практика применения, некоторые вопросы теории) / Отв. ред. И. В. Федоров. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. 210 с.
Shakhmatov V. P. Zakonodatel'stvo o brake i sem'ye (Praktika primeneniya, nekotoryye voprosy teorii) [Legislation on marriage and family (Practice of application, some questions of theory)]. Ed. by I. V. Fedorov. Tomsk, TSU Publ., 1981, 210 p. (in Russ.)
13. **Тарусина Н. Н.** Семейное право: очерки из классики и модерна: Монография. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 616 с.
Tarusina N. N. Semeynoye pravo: ocherki iz klassiki i modern [Family law: essays from the classics and modern]. Monograph. Yaroslavl, YarSU Publ., 2009, 616 p. (in Russ.)
14. **Никиташина Н. А.** Эволюция семейно-брачных обычаев в контексте безопасности личности (на примере отдельных субъектов Российской Федерации) // Эволюция государственно-правовых систем: Сб. материалов науч.-практ. конф. / Науч. ред. Э. А. Сагалаков. Абакан, 2016. С. 139–144.
Nikitashina N. A. Evolyutsiya semeyno-brachnykh obychayev v kontekste bezopasnosti lichnosti (na primere otdel'nykh sub'yektov Rossiyskoy Federatsii) [Evolution of Family-Marriage Customs in the Context of Personal Security (on the Example of Individual Subjects of the Russian Federation)]. In: Sagalakov E. A. (ed.). *Evolution of State and Legal Systems: Collection of articles of scientific conference*. Abakan, 2016, p. 139–144. (in Russ.)
15. **Пархоменко И. Т., Радугин А. А.** Культурология в вопросах и ответах. М.: Центр, 2001. 304 с.
Parkhomenko I. T., Radugin A. A. Kul'turologiya v voprosakh i otvetakh [Culturology in questions and answers]. Moscow, Center, 2001, 304 p. (in Russ.)
16. **Мешков А.** Как я в фиктивный брак вступал. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/25880.4/2843210/> (дата обращения 03.08.2018).
Meshkov A. Kak ya v fiktivnyy brak vstupa [How I entered a fictitious marriage]. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/25880.4/2843210/> (accessed 03.08.2018). (in Russ.)
17. **Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебник / Под ред. Р. А. Курбанова.** М., 2016. 416 с.
Kurbanov R. A. (ed.). *Grazhdanskoye i togovoye pravo zarubezhnykh stran* [Civil and commercial law of foreign countries]. Textbook. Moscow, 2016, 416 p. (in Russ.)
18. **Рабец А. М.** Алиментные обязательства между супругами. Томск, 1974. 288 с.
Rabets A. M. Alimentnyye obyazatel'stva mezhdru suprugami [Alimistic obligations between spouses]. Tomsk, 1974, 288 p. (in Russ.)
19. **Дмитров И.** Фиктивный брак и гражданство. URL: <http://grajdanstvo-ru.ru/fiktivnyj-brak.html> (дата обращения 03.08.2018).
Dmitrov I. Fiktivnyy brak i grazhdanstvo [Fictitious marriage and citizenship]. URL: <http://grajdanstvo-ru.ru/fiktivnyj-brak.html> (accessed 03.08.2018). (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received
09.08.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Никиташина Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Кatanова» (Абакан, Россия)

Natalya A. Nikitashina, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, the Head of the Chair of Civil Law and Process of the Institute of History and Law of Khakas State University. N. F. Katanova (Abakan, Russia)